

БРУСНИКА НА БЕЛОМОШНИКЕ

*Красная ягода на беломошнике —
Крапинкой зреет на белом платке.
Было ли лето? Всерьёз, понарошку ли?
Тонет брусника в лесном молоке.
Красные дни эти — горечь и радость.
На перепутье корзину несущу.
Слышали выстрелы? Мне показалось...
Это стреляют в далёком лесу.
Не от корзины тяжёлой мне тягостно.
Рагуйся, глупая, — ягоду не счесть.
Сяду на мох — белоснежный и благостный,
Горстью брусники выложу крест.
Пули — не зяблики. Нет, не воротятся.
Крестиком я никого не спасу.
Может, проглянет Покров Богородицы
Где-то в далёком лесу?*

*И зимы на Севере белые,
И ночи июньские белые,
И море — нарочно ли? — Белое,
И набело хочется жить.*

Побелены печи на праздники.
Побелены избы на свадьбы.
Настираны белые скатерти,
Когда погаётся кутья.

И кажется, будто на Севере
Не в землю уйдёшь ты, не в землю, а
Под снегом на время укроешься
И талой водою — домой.

Останешься ниткою белою
В рубашке, платке или скатерти.
Побелкой на печке уляжешься.
Узором сверкнёшь на окне.

Пишу тебе с Востока, мама.
Совсем не Дальнего, гляди,
Твои глаза читают сопки,
Следы — должно быть, горностаей.
И наша Пинегга, и Зея
Шуршат шугой совсем похоже.
Послушай, я тебе прислала
Дальневосточный ледостав.
И кошки тоже греют лапы,
Когда находятся по снегу.
И небо, кажется, похоже
На то, что ты читала мне.

Большое розовое небо,
Большая тишь на берегу.
Как благодарственный молебен,
Пишу «спасибо» на снегу.

*Простое, круглое, большое.
Озябшей варежкой пишу.
За то, что утром снег пошёл и
Мне так знаком его маршрут.*

*Он сверху вниз, а я навстречу,
И этот миг — для нас двоих.
Благодарю за эту вечность
На белых варежках моих.*

ЛОДКА НАД РЕКОЮ

*Наш монастырь за рекой.
Храм не достанешь рукой.*

*Дядь Жень, довезёшь через реку?
Бегут ещё два человека —
Папа и маленький сын:
Петька, смотри не простынь!
Петя закутался в папу.
Я заприметила шляпу.
Машет нездешняя дама:
Возьмите, прошу вас, до храма!
Пятеро в лодке и пёс.
Ветер его нам принёс.*

*Все со своею бедою.
В лодке одной, над рекою.*

